

Глава 12. Его комната

Увидев, что благовония сломались, Лин Чжэнь побледнел. Когда благовония, зажжённые в честь предков, ломаются пополам, это означает, что предки либо не принимают подношение потомка, либо грядёт большое несчастье.

Он быстро сделал несколько расчётов и с облегчением вздохнул.

— Юный Предок, не волнуйтесь. Предки не осмелились принять ваши благовония, потому что вы — проводник душ.

Лин Ижань: «...»

Он всего лишь мелкий проводник душ, а не сам Яма. Чего им бояться?

Он не понимал мыслей предков, да и не собирался придавать этому большого значения.

Лин Ижань окинул взглядом таблички с именами и быстро нашёл табличку своего биологического отца, Лин Хаочэня. С почтением поклонившись ей, он спросил:

— Вчера вы упоминали только моего отца. А кто моя мать?

Лин Чжэнь покачал головой.

— Я не знаю. Я слышал от дедушки, что Старый Предок в те годы не был женат. А вас он принёс в дом, когда вам исполнился месяц. Вашу мать никто не видел, и он никогда о ней не упоминал.

— Никто не знает, кто моя мать?

— Да.

— Почему в зале предков нет моей таблички? — снова спросил Лин Ижань.

— Старый Предок не разрешил нам ставить вам табличку. И запретил сжигать для вас благовония и ритуальные деньги.

Лин Ижань: «...»

Неужели все великие мастера ведут себя так странно?

Лин Чжэнь, видя молчание Лин Ижэня, подумал, что тот расстроился, и поспешил добавить:

— Я думаю, Старый Предок так горевал о вашей ранней смерти, что запретил ставить вам табличку, чтобы обмануть себя, будто вы всё ещё живы. Посмотрите на комнату, которую он для вас приготовил, и вы поймёте, как он о вас заботился. После вашей смерти он больше не заводил детей и не женился.

— Я и так столько лет мёртв, а он всё ещё хранит для меня комнату. Не нужно даже смотреть, чтобы понять, как хорошо он ко мне относился. — Лин Ижэнь вышел из зала предков и толкнул дверь соседней комнаты. На него тут же хлынул поток плотной иньской энергии, которая мгновенно проникла в его тело, восстанавливая рассеянную солнцем энергию. Он почувствовал невероятное облегчение, будто отдыхал в Подземном мире целый день.

— В комнате установлен собирающий инь массив? — удивлённо спросил он.

— Да. Старый Предок боялся, что вы, привыкнув к жизни в Подземном мире, не сможете освоиться в доме семьи Лин. Он специально установил этот массив, чтобы вы могли почаще приезжать и считать это место своим домом. Видите, как он всё продумал для вас. — Лин Чжэнь вошёл в комнату и тут же задрожал. — Здесь холоднее, чем в ледяной пещере. Я, как живой человек, не могу здесь долго находиться. Я вкратце вам всё расскажу и уйду. В ящике лежат ваши детские фотографии с Старым Предком. В шкафу — одежда и обувь с вашего месячного возраста и до сих-пор. Я больше не буду вас задерживать. Осматривайтесь, а я пошёл.

Сказав это, он поспешно выбежал из комнаты греться на солнце, чтобы избавиться от иньской энергии.

Взгляд Лин Ижэня остановился на совместной фотографии на стене. На ней сидел мужчина, похожий на него, и держал на руках младенца. Глядя в объектив, он улыбался так, словно смотрел на любимого человека, — тёплой и светлой улыбкой.

Он открыл шкаф. Внутри лежала одежда разных размеров, аккуратно сложенная. Было видно, что тот, кто готовил и убирал эту одежду, делал это с большой любовью.

Лин Ижэнь, боясь нарушить порядок, лишь легонько коснулся ткани, а затем закрыл шкаф и, открыв ящик, достал фотоальбом.

В альбоме были только его фотографии с отцом. Каждый снимок был сделан с большой любовью, каждый ракурс был тщательно выверен. Даже по фотографиям было видно, как сильно отец его любил. К сожалению, после полугода фотографий больше не было.

Лин Ижэнь перелистывал альбом снова и снова, и только на пятый раз неохотно отложил его. «Если бы я не умер, отец бы меня баловал», — подумал он.

Впрочем, в Подземном мире его тоже баловали. Приёмный отец очень хорошо к нему относился. Что бы он ни попросил, тот всегда находил способ достать это для него.

Внезапно телефон, который ему купил Лин Чжэнь, пиликнул.

Лин Ижань достал его. Это было сообщение от метеослужбы с прогнозом погоды.

Он сунул телефон обратно в карман, но тут же вспомнил, что должен отправить свой номер Син Ханю. Он снова достал телефон и отправил сообщение.

Син Хань получил сообщение, когда как раз вернулся с тренировки. Увидев номер, он тут же перезвонил.

— Алло, это Син Хань.

Лин Ижань не ожидал такого быстрого звонка и растерянно ответил:

— До-доброе утро.

— Господин Лин...

— Можешь звать меня Ижань, — тут же перебил его Лин Ижань.

— Хорошо, Ижань. У тебя есть время пообедать или поужинать сегодня?

Лин Ижань вечером должен был идти на задание, так что об ужине не могло быть и речи.

— Давай пообедаем.

Сказав это, он тут же пожалел. Он ведь собирался расторгнуть призрачный брак, а не ходить на свидания.

К тому же, в полдень солнце самое злое. Он точно уверен, что идёт обедать, а не на верную смерть?

И вообще, он уже два дня подряд подвергался воздействию солнца. Если так пойдёт и дальше, он может провалить экзамен на повышение.

Но Лин Ижань уже согласился и не хотел отказываться. Ближе ко времени обеда он тщательно подготовился и отправился на место встречи.

<http://bllate.org/book/13707/1583044>